

На правах рукописи

Абубакирова Зугра Фирдавиевна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СУПЕРКОНЦЕПТА
“ЖИТЬ” В РУССКО-БАШКИРСКОМ ФУНКЦИОНАЛЬНО-
КОГНИТИВНОМ СЛОВАРЕ**

Специальность 10.02.20. – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
факультета башкирской филологии и журналистики
Башкирского государственного университета

- Научные руководители - доктор филологических наук,
профессор Т.А.Кильдибекова,
доктор филологических наук,
профессор М.В.Зайнуллин
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор З.Г.Ураксин,
кандидат филологических наук,
доцент Р.А.Валеева
- Ведущая организация - Башкирский государственный
педагогический университет

Защита диссертации состоится " 26 " января 2002 года
в 14.00. часов на заседании диссертационного совета по присужде-
нию ученой степени кандидата филологических наук К 064. 13. 12 в
Башкирском государственном университете по адресу: 450076,
г.Уфа, ул.Коммунистическая, 19, ауд.31.

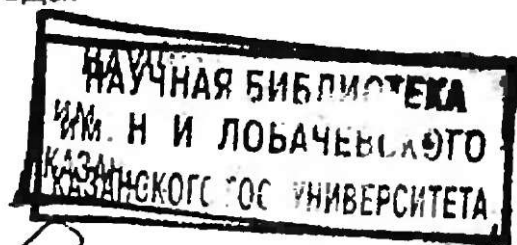
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского
государственного университета.

Автореферат разослан " 13 " декабря 2001 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета К 064. 13. 12.

кандидат филологических наук, доцент

 З.З.Чанышева

В настоящей диссертации рассматривается возможность применения когнитивного подхода в лексикографии. Объектом описания послужили фрагменты русско-башкирского функционально-когнитивного словаря, который можно охарактеризовать как активный словарь нового типа.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обращения к когнитивному описанию лексического материала, которое позволяет по-новому решать общую проблему систематизации словаря и конкретные задачи объединения лексем в блоки разного объема.

При когнитивном подходе концепция знаний принимается в качестве базисной в интерпретации языковых явлений. Язык рассматривается не только как "инструмент" коммуникации, но и как средство категоризации внеязыковой реальности.

Язык теснейшим образом связан с картиной мира, предопределяющей языковую когницию, или языковое познание. Когнитивность лежит в основе концептуализации знаний о внеязыковой действительности и языкового видения мира.

Переход лексических исследований на новый уровень анализа с опорой на когнитивность позволяет рассматривать в ином ракурсе и проблемы сопоставительного изучения языков, которое получило в последние десятилетия широкое распространение. До настоящего времени сопоставлялись отдельные факты различных уровней языков и на основе накопленного материала были сделаны определенные обобщения. Однако, несмотря на то, что объекты сопоставления — категории разных уровней — достаточно хорошо представлены в лингвистической литературе, выявлению универсальных типов схождения и расхождения языков уделялось недостаточно внимания. И только сейчас стало возможным проводить исследования в области языков более систематизированно и всеобъемлюще (В.Г.Гак).

Немаловажным является объединение усилий лексикологов и лексикографов в решении одних и тех же проблем, это оказывается полезным как для развития теории лексикологии и лексикографии, так и практики словарного дела. В настоящее время практика лексикографии активно обогащается новыми типами словарей, в которых лексический материал рассматривается в разных аспектах, все более глубокими становятся концепции теории лексикографии. Комплексный подход, предполагающий взаимодействие лексикологии и лексикографии, дает значительные результаты при составлении двуязычных идеографических словарей.

На нынешнем этапе развития лингвистической науки назрела необходимость сопоставительных исследований конкретного национально-языкового материала, посвященных тому, как когнитивные структуры отражаются в лек-

сической семантике и как создается специфическое видение мира, присущее той или иной языковой культурной общности.

Научная новизна работы заключается в самой постановке проблемы когнитивной лексикографии, позволяющей по-новому систематизировать типы знаний, лежащие в основе функционально-когнитивных блоков, с опорой на суперконцепт и аспекты его конкретизации. В работе анализируется первый опыт составления двуязычного активного словаря, путем выявления языковых корреляций исследуется наложение одной языковой картины на другую. Впервые дается ориентированное на включение в словарь комплексное описание лексического материала с учетом когнитивного содержания, сочетаемостных характеристик и функций языковых единиц, предопределяемых их частеречной принадлежностью.

Целью исследования является когнитивный синхронно-сопоставительный анализ аспектов представления суперконцепта "жить" в русско-башкирском функционально-когнитивном словаре, установление корреляций между глобальными фрагментами словарного состава, более узкими блоками лексем и отдельными номинациями русского и башкирского языков.

В соответствии с поставленной целью решаются **конкретные задачи**:

1. Описать языковую картину мира как объект когнитивного сопоставительного изучения лексики.
2. Осветить аспекты представления картины мира в существующих идеографических словарях и показать перспективы когнитивной лексикографии.
3. Определить теоретическую базу и методику когнитивного исследования лексического материала русского и башкирского языков с опорой на самые крупные системообразующие единицы языка — функционально-семантические сферы.
4. Исходя из иерархической многоступенчатой структуры функционально-семантической сферы проанализировать основные функционально-когнитивные блоки лексем, выражающие суперконцепт бытия в русском и башкирском языках.
5. Установить виды корреляций (параллелей) функционально-когнитивных блоков лексем в двуязычном словаре активного типа.

Методологическую основу диссертации составляют новейшие достижения когнитивной лингвистики, позволяющие исследовать способы передачи и представления знаний об окружающей действительности в словарном составе языка, а также фундаментальные идеи, касающиеся общих сущностных характеристик языка и языковых функций — понимание языка как универсальной формы сохранения, обработки, передачи знаний, соотношение

понятийной и языковой картины мира, антропоцентризм языка. Основным классификационным приемом является принцип когнитивности, позволяющий выявить пласты знаний, которые стоят за словарными блоками и отдельными лексемами. При сравнительном исследовании лексики русского и башкирского языков используется сопоставительный метод, который дает возможность выявить универсальные и идиозтнические компоненты в словарном материале.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1.Общим развитием лингвистики обусловлена необходимость переориентации лексикографических исследований на когнитивную научную парадигму. Для этого необходимо выявлять типы знаний, которые передаются в отдельных лексемах и блоках лексем. Новая интерпретация материала ориентирована на создание функционально-когнитивного словаря, в котором идеографическая систематизация лексики осуществляется с опорой на речемыслительную деятельность человека.

2.Объектом описания в активном словаре нового типа являются функционально-семантические сферы, которые имеют иерархическую многоступенчатую структуру. Основу функционально-семантической сферы составляют глобальные концепты (суперконцепты) жизнедеятельности человека.

3.Функционально-семантические сферы состоят из блоков лексем, передающих разные аспекты конкретизации глобального концепта, и выступают в качестве универсальной единицы при сопоставительном исследовании лексики разных языков.

4.Путем ступенчатого описания языковых коррелятов (параллелей) двух и более языков выявляется как общность мира и мышления, так и определенное своеобразие языков, которое создается переплетением универсального и идиозтнического в содержании языковых категорий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что она представляет собой одну из первых попыток когнитивного подхода к сопоставительному анализу лексических систем двух языков. Описание лексики с применением когнитивного подхода позволяет провести функционально-семантическую классификацию языкового материала с учетом разнообразных типов знаний, вербализуемых в словах и словарных блоках. Результаты исследования могут быть использованы в создании функциональной лексикологии и активного словаря нового типа.

Практическая ценность работы определяется тем, что в нем разработано применимое в практике преподавания русского и башкирского языков функционально-когнитивное описание бытийного концепта, которое

позволяет наглядно представить фрагмент картины мира носителей данных языков. Материалы исследования могут быть полезны в разработке лекционных и практических курсов по теоретической лексикологии, спецкурсов и спецсеминаров по когнитивной лингвистике. Результаты исследования позволят обновить теорию и практику составления идеографических словарей.

Объектом настоящего исследования послужили фрагменты трех словарей, описывающих функционально-семантическую сферу "жить": "Функционально-когнитивного словаря русского языка" (Уфа 1997), "Функционально-когнитивного словаря башкирского языка" (Сибай 2000), "Русско-башкирского функционально-когнитивного словаря" (Сибай 2001; Уфа 2001), в работе над которыми принимал участие автор, использовались также материалы картотеки, составленной на основе словарей разных типов русского и башкирского языков и произведений русской и башкирской классической и современной литературы.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования изложены в восьми публикациях, а также в выступлениях на научно-практических конференциях "Неделя науки" (Сибай, 1999), "Филология и журналистика сегодня и завтра" (Уфа, 2000), "Овладение современными педагогическими технологиями как основа формирования потенциала творческой личности будущего учителя" (Сибай, 2000), "Социально-экономические и экологические проблемы развития Уральского региона РБ" (Сибай, 2000).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Содержание работы.

Во введении обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются цель и конкретные задачи диссертационной работы.

В первой главе — "Когнитивность как основа построения двуязычного активного словаря" — описывается проблема языковой картины мира, ее динамический и статический аспекты, отражение картины мира в идеографических словарях и очеркиваются перспективы когнитивной лексикографии.

В первом разделе рассматривается проблема языковой картины мира.

Язык служит универсальной формой хранения, обработки и передачи знания. "Язык — это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека", поэтому "нет ничего внутри человека настолько глубокого, настолько тонкого и всеобъемлющего, что не переходило бы через его посредство познаваемым" (Гумбольдт 1984).

Как отмечает Р.М.Фрумкина, "знание долгое время рассматривалось как феномен социально-культурный и психологический. Роль естественного языка как основной формы фиксации наших знаний о мире, равно как и источника изучения самих этих знаний, была осознана сравнительно недавно" (Фрумкина 1996).

Наиболее явное и прямое отражение явлений реальной действительности в их связях и отношениях, познаваемых человеком, осуществляется в лексике. Действительность "проецируется" в семантику естественного языка, и полученная языковая картина отличается от мира действительности в силу специфики конкретных культур, стоящих за каждым языком.

В своей реальной деятельности человек оперирует сведениями о мире, и в голове носителя языка образуется некая база таких сведений, посредством которых создается картина мира. Системно упорядоченные, социально значимые блоки лексем разного объема и конфигурации, передающие информацию об окружающем мире, в лингвистике интерпретируются как языковая картина мира. Языковая картина мира представляет собой результат деятельности целого ряда поколений, для которых язык служит средством конденсации и передачи опыта мировосприятия.

"Языковая картина мира — это особое образование, постоянно участвующее в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого. Это — своеобразная сетка, накидываемая на наше восприятие, на его оценку, влияющая на членение мира через призму языка и опыта, приобретенного вместе с усвоением языка и включающего в себя не только огромный корпус единиц номинации, но и в известной мере и правила их образования и функционирования" (Кубрякова 1997, 47).

Языковая модель мира создается посредством совокупности лексических единиц, с помощью которых передаются понятийные категории языка, или концепты, общие для всех носителей языков.

Понятие "картина мира" появилось в науке в конце XIX и в начале XX веков. Идеи "о языке как деятельности народного духа", о различиях языков с точки зрения их "мировидения" без употребления термина "языковая картина мира" существуют еще со времен В.Гумбольдта (Гумбольдт 1984). Эта мысль обсуждалась на протяжении всего 19 века. В 20 веке родоначальниками данной теоретической концепции считают Г.Вейсгербера и Б.Уорфа.

В отечественной лингвистике впервые термин "картина мира" и само понятие появляются в работах Г.А.Брутяна и Ю.Н.Караулова в 70-х годах нашего столетия (Брутян 1973; Караулов 1987). Согласно их точке зрения, различают две модели мира — концептуальную и языковую. Концептуальная модель ми-

ра — это представление и воспроизведение картины мира в человеческом сознании. Описание же картины мира с помощью языка дает языковую картину мира. В настоящее время употребляются несколько терминов для обозначения этого понятия: "картина мира", "языковая картина мира", "модель мира", "концептуальная модель мира". "Картина мира" и "модель мира" использовались как синонимы в работах Г.А.Брутяна (Г.А.Брутян 1973; 1998) и других лингвистов.

В.Гумбольдт в своих работах показал важность изучения характера языкового обозначения и важность сопоставительного аспекта исследования проблемы. Его идеи оказали большое влияние на все последующее развитие лингвистической теории.

Сопоставительное изучение языков получило в последние десятилетия широкое распространение. При сопоставительном изучении разных языков объектом исследования служат языковые универсалии. Теория универсалий исходит из того, что, несмотря на различия, все языки устроены по единому образцу, отражающему единство человеческого мышления, психологическое единство человеческого рода (Шафиков 1998, 36).

Основной универсальной единицей языка до настоящего времени считается семантическое поле (Ю.Н.Караулов, Л.В.Васильев, С.Г.Шафиков и др.). Однако практика составления функционально-когнитивного словаря показывает, что необходимо укрупнить единицу анализа и изучать языковые картины мира, сопоставляя универсальные для языков функционально-семантические сферы.

Во втором разделе описывается отражение картины мира в идеографических словарях.

Словарь, обобщая наши знания о том или ином аспекте языковой структуры, позволяет представить их в наиболее удобном для использования в определенных целях виде. В словарях зафиксированы практически все уровни языковой структуры, все языковые единицы, причем не только в статике, но и в динамике (Караулов 1981, 40).

В основе каждого словаря лежит определенная теоретическая концепция. Идеографическое описание лексики связано с представлением словаря в виде смысловых пространств, каждое из которых имеет специфическое строение и включает семантически близкие классы лексем. В идеографических словарях (тезаурусах) лексика классифицируется с точки зрения смысловой, семантической. Тезаурус позволяет, систематизируя языковые знания, естественным образом моделировать действительность.

Как и любой другой словарь, тезаурус, или идеографический словарь, име-

ет свои характеризационные черты; 1) слова располагаются по особой классификационной (или синоптической, т.е. прогнозирующей, априорной, обобщающей, итоговой) схеме, делящей всю совокупность понятий на крупные понятийные зоны или области и системно упорядочивающей их; 2) последовательно перечисляются все понятия, характеризующие каждую понятийную сферу; 3) под каждым понятием группируется вся относящаяся к нему лексика, в соответствии с общей синоптической схемой (Караулов 1981, 220).

В идеографических словарях вся лексика распределяется по базовым понятиям, образуя вокруг каждого из них особую группу слов, которая характеризует картину мира носителя конкретного языка. Тезаурус, в силу того, что имеет свойство открытости и возможности постоянного пополнения новыми словами без перестройки общей схемы, легко адаптируется к происходящим в языке изменениям. Это можно отнести к преимуществу идеографического словаря по сравнению с другими видами словарей.

Первое издание самого известного идеографического словаря было осуществлено в Англии в 1852 году — это тезаурусный словарь английских слов и выражений П.М.Роже. В нем описаны такие понятийные категории, как абстрактные отношения, пространство, материя, разум, воля, чувства.

Другие, появившиеся вслед за словарем Роже работы в той или иной степени повторяют классификационную схему его словаря. Это словари немецкого языка Ф.Дорнзайфа (1934), испанского языка Х.Касареса (1941), французского языка Р.Халлига и В. фон Вартбурга (1952).

В словарях Ф.Дорнзайфа и Х.Касареса в центре языкового видения мира стоит человек, которому непосредственно посвящены 12 из 20 понятийных групп. Но и остальные группы в той или иной мере связаны с человеком. Блоки словаря Ф.Дорнзайфа построены по ситуативно-тематическому принципу.

Р.Халлиг и В. фон Вартбург строили свою классификацию как универсальную. Именно поэтому синоптическая схема их словаря "может служить аналогом лексико-семантической системы" (Караулов 1976, 315). В данном словаре дается трехуровневое деление лексики: "Вселенная", "Человек", "Человек и Вселенная".

В русской лексикографии о необходимости создания подобного словаря писал еще Л.В.Щерба, называя его идеологическим. Он подчеркивал, что в таком словаре необходимо иметь полный и очень точный список слов-понятий языка, отражающих производственные отношения данного коллектива и условия его жизни (Щерба 1974).

Неразработанность теории составления идеографических словарей в русской лексикографии в течение многих лет привела к тому, что первый

такой словарь был опубликован лишь в 1976 г. — это минимальный идеографический словарь Ю.Н.Караулова. Следующим шагом в этом направлении было издание частотного словаря семантических множителей русского языка того же автора (1980) и "Русского семантического словаря" (1982).

В 1984 году опубликован созданный коллективом авторов под руководством В.В.Морковкина комплексный учебный словарь "Лексическая основа русского языка", который построен на тех же принципах, что и зарубежные словари — тезаурусы. Картину мира, представленную в данном словаре, составляют абстрактные отношения (бытие, пространство; форма; время, изменения, движение, количество, качество и др.) и материальный мир (неорганический, органический; человек).

В "Идеографическом словаре сочетаемости" В.П.Москвина (1993) наряду с парадигматическими средствами языка фиксируются и синтаксические, комбинаторные правила сочетаемости слов. Самую минимальную единицу лексики в словаре составляют дистрибутивно-семантические классы слов, объединения которых образуют семантико-синтаксические поля (звук, восприятие, форма, положение, размеры, количество и др.).

В 1995 году опубликован "Идеографический словарь русского языка" О.С.Баранова. Картина мира, описываемая в словаре, состоит из 17 больших отделов, которые далее делятся на разделы. Например, отдел "Жизнь человека" разбит на разделы "Образ жизни", "События жизни", "Неблагополучие", "Опасность", "Трудности", "Преодоление трудностей", "Мужчина и женщина", "Жизненный путь". В разделе "Жизненный путь" выделяются подразделы "Судьба", "Возраст человека", "Смерть человека", "Похороны". Импликативные связи в подразделе "Судьба" выражают такие лексемы как *жизнь, ход событий, удовлетворенность, тяжелые переживания, невзгоды, биография*.

Теоретической основой опубликованного в 1998 году "Русского семантического словаря" является положение, согласно которому словарный состав современного русского языка представляет собой целостную систему, состоящую из ряда участков, имеющих каждый свою собственную организацию, разную степень открытости для пополнений, взаимодействующих друг с другом по определенным законам. В данном словаре языковая картина мира представлена весьма своеобразно. В первом выпуске словаря отражается класс имен, который описывается через целый ряд оппозиций.

Словарь открывается противопоставлением множеств "Реальные лица, люди" — "Религиозные, мифологические, сказочные фантастические человекоподобные существа". Первое из множеств членится далее на два подмно-

жества: "Лицо, человек" и "Совокупности лиц". В группе "общих обозначений" подмножества "Лицо, человек" противостоят единицы по признаку "общее — частное". К общим обозначениям относятся, к примеру, *гражданин, душа, индивид, личность, особа, персона, смертный, субъект, тип, фигура, человек, элемент* и др. Выделяются также общие наименования с некоторым элементом оценки: *башка, голова, птица, штука, штучка, экземпляр*.

Вторая группа "названия лица по характерным признакам" этого же подмножества объединяет слова, значения которых формируются комплексом иерархически организованных семантических признаков, отражающих свойства лица: 1) по отношению к расе, национальности, к территории, к месту жительства, по местонахождению (*краснокожий, старожил, беженец, южанин, хуторянин и т.п.*); 2) по интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному, интеллектуально-эмоционально-физическому состоянию: (*жизнелюб, максималист, мечтатель; киношник; фанат; остряк и др.*); 3) по профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности (*новатор; сезонник, совместитель, фотомодель, бард, спецназовец и др.*) и т.д.

Таким образом, принципы членения лексической системы языков на разделы, подразделы, группы, подгруппы различаются у составителей, что объясняется обширностью, неоднородностью словаря, позволяющей дифференцировать материал с разных позиций.

Синоптические схемы существующих идеографических словарей — плод априорного конструирования, а не реального изучения языков" (Бертельс 1982, 62). "Структура идеографического словаря составляет, особенно в своей инвариантной части, один из компонентов "картины мира", а именно статический ее компонент" (Караулов 1976, 259). Однако статическая констатация материала не дает возможности перейти на качественно новую ступень в лексикографической практике.

Новый подход к составлению идеографических словарей связан с когнитивной научной парадигмой. В разделе "Когнитивный аспект лексикографии" исследуются проблемы когнитивной лексикологии и возможности применения когнитивного подхода в лексикографии.

Когнитивная наука — это наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и приведенных в определенную систему данных, которые составляют основу ментальных, или когнитивных, процессов. Способность языка передавать в готовом виде отрезки языкового видения мира изучает когнитивная лингвистика.

Языковые данные обеспечивают наиболее очевидный и естественный доступ к когнитивным процессам и когнитивным механизмам. "Язык является

главным топи́ком когнитивной науки. Частично это связано с тем, что язык отражает познание в качестве главного средства выражения мысли, так что изучение языка — это некий косвенный путь изучения познания" (Г.Харман).

На современном этапе лингвистики стало возможным применение когнитивного подхода при изучении лексики. Особенно эффективным является применение принципа когнитивности при сопоставительном анализе различных словарных блоков.

Комплексный подход, предполагающий взаимодействие лексикологии и лексикографии, применен авторами при составлении "Толково-комбинаторного словаря современного русского языка" (Мельчук, Жолковский 1984). Данный словарь рассматривается как новый тип информационного тезауруса. "Толково-комбинаторный словарь", являясь словарем нового типа, дает элементы энциклопедической информации, учитывая то, что правильное употребление слов в значительной мере определяется тем, каким образом язык расчленяет действительность на куски и в каких типовых картинах представляет ее.

Единицей описания в словаре является словарная статья, раскрывающая лексические функции — зону, в которую входят синоним, конверсив (лексическая единица с тем же смыслом, но с перестановкой аргументов), антоним, родовое понятие, стандартная метафора, диминутив (уменьшительная форма), аугментатив (увеличительная форма), типовое название участника данной ситуации, типовое название инструмента, средства, способа, места и результата данной ситуации и т.д. Ср.: *пиломатериалы* — материалы, получаемые в результате продольного распиливания бревен, изготовленных из деревьев. В зону лексической функции включены: *пилопродукция, лесоматериалы, древесные материалы, строительные материалы, стройматериалы; штабель; выпускать, изготавливать, производить; лесопильный завод, лесозавод, лесопилка* и т.д. Виды пиломатериалов:

- 1) по породе дерева: хвойные, лиственные, сосновые, еловые, дубовые...
- 2) по форме: обрезные, необрезные;
- 3) по наличию/отсутствию специальной сглаженности поверхностей: строганные, нестроганные;
- 4) по функции: столярные, плотничьи, бондарные, поделочные, кровельные, ящичные, половые и т.д.;
- 5) по форме или величине: основные (доски и брусья) и побочные (рейки, горбыли).

В "Толково-комбинаторном словаре" дан полный объем информации о той или иной лексеме, но охвачены лишь 250 вокабул. Поэтому авторы

квалифицируют этот словарь как теоретический.

Новое рассмотрение проблемы описания языкового материала в когнитивном аспекте представлено в "Функционально-когнитивном словаре русского языка". Он представляет собой активный словарь нового типа, который построен на двух принципах — функциональном и когнитивном. Как подчеркивают авторы, в нем впервые лексика русского языка описывается с опорой на речевую деятельность и типы знаний, которые "усредненный" носитель языка использует в речевой коммуникации (Гафарова, Кильдибекова 1997, 1998, 2000).

В плане подачи лексического материала главное отличие данного словаря от предыдущих словарей идеографического типа в том, что в нем лексика представлена в виде объемных функционально-семантических сфер ("жить", "двигаться", "говорить", "видеть", "слышать", "работать" и др.) и входящих в их состав семантических полей, словообразовательных гнезд, синонимических рядов, антонимических пар. Авторами предложена методика идеографической классификации лексики с ориентацией на когнитивность, антропоцентризм и речевое употребление языковых единиц.

В описываемом словаре лексический материал дан по блочной системе. Когнитивный подход дает возможность объединить в одном словарном блоке все типы знаний, которые связаны с общим глобальным понятием и необходимы человеку для общения. Например, чтобы владеть информацией о концепте "жить", необходимо знать, где (страна, населенный пункт, жилище), с кем (семья, родители, дети), на что (зарплата, стипендия, доходы от чего-л.), как (хорошо, плохо, богато, бедно) живет человек. Понятие "жизнь" включает также знания о возрасте, родственных отношениях, потребностях и привычках человека. Все эти сведения в компактной форме включены в словарь.

Словарь содержит слова разных частей речи: глаголы, выступающие в качестве основного элемента в блоках; существительные, конкретизирующие значение глагольных лексем; прилагательные, функция которых заключается в дифференциации и оценке реалий; наречия, выражающие дополнительную информацию.

На основе функционально-когнитивного словаря русского языка, базируясь на принципе членения лексики на функционально-семантические сферы, можно создать двуязычный активный словарь.

Во второй главе — "Аспекты представления суперконцепта "жить" в русско-башкирском функционально-когнитивном словаре" — анализируются функционально-когнитивные блоки лексем, отражающие модели представления концепта бытия в двуязычном словаре активного типа.

В русско-башкирском функционально-когнитивном словаре дано параллельное описание лексической системы русского и башкирского языков - функционально-семантической сферы "жить". Главной задачей данного словаря является установление русско-башкирских языковых параллелей в обозначении как общего понятия бытия человека, так и более узких конкретных аспектов его проявления. Это помогает выявить универсальные черты в обоих языках в плане обозначения событий, процессов (глагольная номинация), их предметных распространителей (существительные) и признаков конкретных конкретизаторов (прилагательные, наречия).

В центре функционально-семантической сферы бытийности находятся глаголы *жить* в русском языке и *йәшәү, тороу* в башкирском языке. Их общее значение — "быть живым, существовать в действительности, находиться в процессе жизни".

Названные глаголы реализуют глобальный концепт бытия человека и обладают значительным функциональным потенциалом. Структура функционально-семантической сферы бытия создается на основе дробления супер-концепта "жить" на частные его проявления.

Анализ глагольных лексем *жить/йәшәү* позволяет выделить конкретные аспекты бытия в русском и башкирском языках: локальный, темпоральный, объектный, оценочный, обозначения средств существования, цели жизни, жизненных потребностей, конечной фазы бытия. Каждый из аспектов выражения бытия человека отражен в функционально-когнитивном словаре в виде отдельного функционально-когнитивного блока.

В функционально-когнитивном блоке локальности конкретизируется место бытия; в поле темпоральности — временной интервал и продолжительность жизни; блок объектных отношений характеризует наличие или, наоборот, отсутствие объекта-партнера бытия, в группе оценочных распространителей обозначается оценка бытия разного типа, передающая событийную наполненность существования или выражающая состояние и условия протекания жизни человека. В функционально-когнитивном блоке обозначения средств существования называется источник жизни — денежные средства и продукты питания. В функционально-когнитивном блоке, характеризующем цель существования, конкретизируется внутренний, побуждающий мотив бытия. В функционально-когнитивном блоке жизненных потребностей описываются лексические средства выражения физиологических потребностей человека. Блок обозначения конечной фазы бытия характеризует процесс перехода "из состояния жизни к состоянию смерти".

Глаголы *жить/йәшәу* имеют обширную сочетаемость, которая играет основную роль в конкретизации содержания глагольного слова, связанного с разнообразной информацией, передающей аспекты актуализации общей идеи жизни человека. Синтаксические конструкции *жить где, жить с кем, жить на что, жить как, жить как долго, жить когда* реализуют разные лексико-семантические варианты многозначного глагола.

В настоящее время словарь сочетаемости слов башкирского языка еще не составлен. Однако, опираясь на данные картотеки, составленной по материалам художественных текстов, и исходя из теории языковых универсалий, поскольку аспекты конкретизации концепта универсальны, мы можем утверждать, что сочетаемость лексем с глаголом *йәшәу* в башкирском языке такая же, как и в русском языке сочетаемость слов с глаголом *жить*.

В башкирском языке значение бытия передают также, кроме *йәшәу* и *тороу*, многочисленные синонимичные глаголы и аналитические выражения: *ғүмер итеү, ғүмер һөрөү, ғүмер кисеү, ғүмер кисереү, тормош кәтәү, донъя кәтәү, көн итеү, көн күреү, тереклек итеү, тереклек һаклау, йән асырау, тамак асырау*.

Самым частотным в функционально-семантической сфере бытия является функционально-когнитивный блок локальности, который проявляется в словосочетаниях *жить где/кайза йәшәу*. Не случайно в русско-башкирском функционально-когнитивном словаре он разработан наиболее подробно.

Многочисленную группу локальных конкретизаторов составляют лексемы со значением "жилище". Они фиксируются в словаре детально. Это объясняется тем, что наличие жилища на современном этапе существования человека является одним из главных условий его бытия. Виды жилища различаются по тому, какое оно, из какого материала построено, где находится, для каких целей служит (жилище постоянное или временное). Ср.: *дом, хата, изба, дача, коттедж, особняк, лачуга, хибара* и др.; башк. *өй, йорт*.

В русском и башкирском языках используются общераспространенные и частные для носителей языков обозначения жилища.

Общеупотребляемыми наименованиями жилища в русском языке являются слова *дом, изба* "жилое здание, жилье для людей". Ср.: Домом этим владел и в доме этом жил и торговал придворный обойщик и драпировщик Жан Батист, отец (М.Булгаков). Употребляется также заимствованное из украинского языка слово *хата*. Ср.: Несколько дней спустя они перетасили из истопки небогатые свои пожитки и стали жить в хате (В. Быков).

В башкирском языке для обозначения жилища используются слова-синонимы *йорт* и *өй*. При выражении значений "родной дом", "отчий дом"

употребляется слово *йорт*: *тыуган йорт*, *атай йорто*. Лексема *йорт* может означать и "здание", и "дом". Раньше этим словом называли народ, принадлежащий к какой-либо этнической группе и страну, где данный народ проживал: *Берйән йорто* (народ Бурзяна), *Катай йорто* (народ Катая), *Нуғай йорто* (народ Нугая). Таким образом, *йорт* — это понятие более объемное и многозначное, чем *өй*. У слова *өй* семантика несколько уже, оно обозначает "здание, построенное для проживания кого-либо". Ср.: *Без ағайым йәшәгән йортка килдек...* (к дому, где жил мой брат) (К. Вәлиев); *Без йәшәгән йорттарҙың бөтәһендә лә репродукторҙар һөйләп торҙо* (во всех домах, где мы жили) (К. Вәлиев).

В словаре представлены словосочетания с прилагательными, в которых передается дифференциация реалий, их параметрические характеристики, оценка и т.д. Ср.: *дом кирпичный, деревянный, каменный, панельный; большой, маленький, светлый и др.* В башкирском языке в зависимости от материала, из которого построено жилище, функционируют следующие наименования дома: *карағай өй* "дом из соснового сруба", *таш йорт* "каменный дом", *кирбес йорт* "кирпичный дом", *саман өй* "дом из самодельного кирпича, в состав которого входит в большом количестве солома", *балсыҡ өй* "дом из глины", *ағас өй* "деревянный дом". С прилагательными *ағас*, *таш*, *кирбес* могут сочетаться и *йорт*, и *өй*. В данных лексемах прослеживается и материальное благосостояние хозяина дома. Так, дома из самодельного кирпича и глины сооружали люди с недостаточным материальным состоянием, для их обозначения употребляется слово *өй*. Нельзя сказать: "*балсыҡ йорт*" или "*землянка йорт*", так как семантика *йорт* содержит значение большого, богатого строения. Ср.: *Улар бәләкәй, күркһез генә ағас йортта йәшәһе...* (они жили в маленьком, некрасивом деревянном доме) (К.Вәлиев). Еще одна разновидность дома бедняков — *ер өй* или *баз өй* "дом-землянка".

В словарь включаются также специфические обозначения видов жилища. Например, *сакля* — жилище горцев; *вигвам* - у индейцев: хижина, покрытая кожей, корой, ветвями; *бунгало* - в тропических странах: легкая жилая постройка; *чум* - переносное жилище северных народов - конической формы шатер, покрытый шкурами, корой, войлоком. Легкое, переносное жилище кочевых народов обозначается понятием *юрта*, которое образовано от тюрского слова *йорт* "дом, жилище".

Особые наименования жилища употребляются и в башкирском языке: *тирмә* "дом легкий, разборный, летний"; *усаклык*, *аласык* "летний дом-кухня"; *ызба* от русского "изба"; *түркөн* (диал.) "отчий дом замужней женщины".

В башкирском языке употребляются дифференцированные по назначению

виды жилища: *аш өйө* “дом для приготовления пищи”; *кара өй* “дом для хозяйственных нужд, где готовили пищу или где раньше у богатых жила прислуга”, *кышлау өйө* “дом, где зимуют”.

Так как у башкир дома главным образом деревянные и основой для строительства дома служит сруб из древесины, то встречаются несколько разновидностей жилища в зависимости от количества срубов, используемых при его сооружении, и в зависимости от того, как они расположены: *алты мейөшлө өй* “букв.: дом с шестью углами, шестиугольный дом; дом из сруба, где рядом с основным срубом есть еще пристрой, тоже из сруба (они образуют как бы две комнаты внутри одного дома)”, *кара-каршы өй* “дом из двух срубов, между которыми имеется чулан, подсобное помещение”. В первой лексеме для выражения разновидности жилища служит слово *мейөш* “угол”. В русском и башкирском языках лексемы *угол/мейөш* могут употребляться в значении “жилище, жилье”: *иметь свой угол — үз мейөшөн булдырыу*. В русском языке для обозначения “деревенской избы, разгороженной внутри рубленой бревенчатой стеной”, употребляются лексемы *пятистенок, пятистенка, пятистенный дом*.

В русском языке обобщающими словами для обозначения места проживания выступают существительные *жилье и жилище*. Ср.: *Над жильем синели дымки: люди оберегались от стужи* (Е.Федоров); *Выстроил царь свое жилище недалеко от крепости, на месте разоренной рыбацкой хижины* (Е.Федоров). В башкирском языке понятиям “жилье”, “жилище” соответствуют наименования *торлак и торах*, причем наиболее употребительным из них является лексема *торлак*, *торах* же выражает значение “временного жилья, жилища”. Ср.: *Белгестәр өсөн торлак юк (нет жилья)* (К.Вәлиев); — *Торлак мәсьәләһен бөгөн үк хәл итербез!* (вопрос жилья) (К.Вәлиев).

В обоих исследуемых языках при обозначении населенных пунктов функционируют наименования, характеризующие оппозицию “город/не город, сельская местность”. В русском языке крупный населенный пункт, административный, промышленный и торговый центр обозначается номинацией *город*, в башкирском языке - лексемой *кала*.

В значении “небольшой населенный пункт” употребляется целый ряд лексем: *городок/бәләкәй кала, поселок/касаба, деревня/село, ауыл, кишлак/кышлак*. Ср.: *Мы жили в деревне на той стороне озера* (А.Иванов); — *Ярар, бына һинек заман кешеләре торзо ла ти, ә балалары, уларзың балалары йәшәрме һуң ошо утыз өйлә ауылда?* (станут ли жить в этой деревне с тридцатью домами) (Р.Солтангәрәев).

В обоих языках функционируют слова, называющие административно-

территориальные единицы: *область/өлкә, край/як, республика, регион/төбәк.*

К наименованиям, объединенным общим значением "жить на каком-либо континенте, какой-либо части света", относятся имена собственные: *Америка, Азия, Африка, Австралия, Европа*, которые представляют собой интернациональные слова.

Общелингвистическое значение глагола жить "существовать, быть живым" передают локализаторы с широким значением *на земле, на свете, под небом, в этом мире, на этой земле, на планете*, конкретизирующие значение "планета, на которой мы живем". Данное значение выражается в башкирском языке лексемами *ер йөзөндә, ерзә* "на земле", *был донъяла* "на этом свете".

Понятие "жить в неопределенном месте, жить неизвестно где" в русском и башкирском языках выражается фразеологизмами: *жить между небом и землей/ер менән күк араһында йәшәү, жить где попало/кайҙа етте шунда йәшәү*. Общее значение "жить очень далеко" обозначается словосочетаниями *ете диңгез аръяғында (артында) йәшәү* (жить за семью морями), *йәһәннәм астында (аръяғында, артында, төбөндә, тишегендә) йәшәү* (букв.: жить под адом (за адом)), *ер сигендә (ситендә, аръяғында, башында) йәшәү* (жить на краю земли (на краю света)).

В качестве партнеров проживания чаще всего выступают родственники, реализующие семы кровного родства: *дедушка, бабушка, отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, внук, внучка, дядя, тетя*. Лексика, отражающая семейные отношения, в башкирском языке выражена особенно ярко: *картатай, картәсәй, өләсәй, өләс, атай, әсәй, ул, кыз, ағай, апай, кусты, һеңле, онок, олатай, инәй*. Издавна у башкир семейно-родственные связи считались важной спецификой бытия, родственным отношениям придавалось очень большое значение. Основным типом семьи у башкир была семья, состоявшая из двух-трех поколений родственников по отцовской линии.

Обозначения родных, родственников в башкирском языке очень широко представлены : *нәсел-нәсәп, ара-ырыу, аймак, туғандар, туған-тыумаса, туған-кәрзәш, кәрзәштәр, нәселдәштәр, токомдаштар, нәсел-ырыу, нәсел-током, туған-ырыу, ырыуҙаштар, кан-кәрзәштәр, карындаш-ырыу, кәрзәш-кәүем, кәүемдәр, кәрзәш-ырыу, кәүем-кәрендәш, ағай-эне*. Ср.: *Безҙең кәүемдәр ырыу-ырыу булып, бик алыста, зур һыу буйында йәшәгәндәр ул сакта* (наши предки, родственники жили) (Т.Фарипова).

Концепт бытия человека связан также с определением источника существования, с ситуацией "содержать себя, добывать средства к жизни; кормиться".

В русском и башкирском языках противопоставлены ситуации "жить своим трудом" и "жить не своим трудом, жить за чей-либо счет". Первое значение в русском языке передается словосочетаниями: *жить своим (собственным, честным) трудом, уроками, лекциями, репетиторством, торговлей, огородом, садом; жить с торговли, жить с огорода*. В башкирском языке в эту лексико-семантическую группу входят словосочетания: *үз иҫәбенә йәшәү* (жить за свой счет), *репетиторлык ярҙамында* (за счет репетиторства), *дәрестәр менән* (уроками), *лекциялар иҫәбенә* (за счет лекций).

Ситуацию "вести иждивенческий образ жизни", "жить не своим трудом, жить за чей-либо счет" реализуют словосочетания *жить на чей-либо счет, жить за чей-либо счет, за чужой счет, жить на готовеньком, сидеть у кого-то на шее*; в башкирском языке - конструкции: *кемдер ярҙамында йәшәү, кемдеңдер ярҙамы менән көн күреү* (жить с помощью кого-либо), *кемдер иҫәбенә йәшәү* (жить за чей-либо счет).

Ситуацию "не иметь средств к существованию" передают словосочетания *жить чем бог послал, не на что жить, питаться воздухом, жить неизвестно как, еле-еле сводить концы с концами, изворачиваться кое-как*. Ср.: — Меня удивляет, как вы могли сводить концы с концами при этом доходе и при том образе жизни, который вы, насколько я могу судить, ведете (М.Алданов). В башкирском языке аналогичное значение передается словосочетанием *нисек етте, шулай көн күреү*. Если источник проживания мизерный, то для выражения бытия в башкирском языке применяют глагол *йән асырау*, значение которого близко к русскому *поддерживать существование*: *посobie иҫәбенә йән асырау/поддерживать существование за счет пособий*.

Целевой аспект бытия и в русском, и в башкирском языках передается оппозицией "жить для кого-, чего-либо/жить для себя", ср.: *жить для детей/балалар өсөн йәшәү, для сына/улы өсөн, для дочери/кызы өсөн, для других/башкалар өсөн, для народа/халык өсөн, для общества/йәмғиәт өсөн* и др.

В характеристике уровня жизни можно выделить два аспекта. Первый аспект отражает наличие/отсутствие средств существования, второй актуализирует событийную наполненность жизни. Широко представлена оценочная детализация бытия, которая фиксируется в противоположных ситуациях "наличие средств существования/отсутствие средств существования". Эти значения в русском языке передаются конструкциями: *жить богато, крепко, хорошо, неплохо/трудно, скромно, бедно, горько, скверно, тяжело, по-нищенски, в бедности, в нищете*. Ср.: — Да, хорошо живет, - подумал Альфред Исаевич (М.Алданов); *До чего легко, способно жить в счастливые*

дни и до чего горько, окаянно в дни несчастные (В.Распутин); В общем, *неважнецки я живу*, Иван (В.Шукшин) *Жили мы всегда справно*, грех жаловаться (В.Шукшин).

В башкирском языке аспект оценки бытия представлен в лексемах *рәхәт*, *еңел* (легко), *һәйбәт* (хорошо), *матур* (красиво), *тыныс* (спокойно), *якшы*, *шәп* (отлично, прекрасно), *бай* (богато), *ал да гөл* (процветая), *хәлле* (в достатке), *арыу* (неплохо)/*ауыр* (тяжело), *кыйын* (трудно), *насар*, *алама*, *хөрт* (плохо), *фәкир*, *ярлы* (бедно), *бик насар* (очень плохо), *бик ауыр* (очень трудно), *ярлылыкта* (в бедности), *фәкирлектә* (в нищете), *кыйынлыкта* (в лишениях), *фәкирлек сигендә* (на краю бедности). Ср.: *Етеш тормошта йәшәйзәр* (живут в достатке); *Асаба башкорт ерендә асаба башкорттар фәкир хәлдә йәшәй* (живут в бедности) (К.Вәлиев); *Матди яктан ул накыс йәшәне* (с материальной стороны он жил бедно) (К.Вәлиев); *Шуның ише эшкінмәгәнгә эләкһәң, калайтыр инең, ә, Фәрхей? Май эсендә йөзгән бөйөр шикелле йәшәйһең бит...* (живешь в достатке) (Т.Фарипова).

Когнитивная модель темпоральности проявляется в словосочетаниях, обозначающих различную протяженность времени. В рамках семантического признака "длительность" различаются два конкретизатора: протяженность всей жизни (жизнь длинная/короткая) и указание на какой-л. отрезок жизни. Ср.: *Мне жить немного осталось*, пускай память обо мне будет (В.Распутин); — *Пустишь меня пожить маленько?* — сразу, не в силах тянуть и готовиться к разговору, начала Настена (В.Распутин).

В языках существуют слова для обозначения объективных временных интервалов и единицы измерения времени: *десятилетие*, *год*, *сезоны* (*зима*, *весна*, *лето*, *осень*), *месяцы*, *неделя*, *сутки*, *день*, *час*, *минута*, *секунда*. Ср. башк.: *йыл* (год), *йыл мизгелдәре* (времена года), *ай* (месяц), *азна* (неделя), *тәүлек* (сутки), *көн* (день), *сәғәт* (час), *минут* (минута), *секунд* (секунда). Ср.: *Я тут восемнадцать лет прожил* (В.Распутин); *Что же, придется несколько лет пожить*, подтянув ремень (Ю.Бондарев); *Аксал иһә ете йыл ғүмер иткән тәйәгенә әйләнеп тә караманы...* (где прожил семь лет жизни) (М.Кәрим).

Функционально-когнитивный блок жизненных потребностей включает группы лексем, выражающие естественные физиологические потребности человека: понятия "принимать пищу", "одеваться", "спать" и др. Каждое из этих понятий объединяет ряд лексических единиц, которые организуют определенные семантические поля. Наиболее существенной из этих групп является разряд слов со значением сна "наступающее через определенные промежутки времени физиологическое состояние покоя и отдыха".

Семантическое поле "спать/йоклау" в русском и башкирском языках распадается на блоки лексем с антонимичными значениями: *хотеть спать/йоко килә* - *не хотеть спать/йоко килмәй*; *спать/йоклау* — *не спать/йокламау*;

спать долго, крепко/озак, каты йоклау; спать плохо, чуть-чуть поспать/насар, сак кына йоклау; заснуть/йоклап китеу - проснуться/уяныу; уложить спать/йоклатыу - разбудить/уятыу; видеть сон/төш күреу - не видеть снов/төш күрмәу. Ср.: Что-то непонятное вырвало ее из глубокого сна. Что? (В.Василевская); На рассвете она задремала, но тонкий сон ее был встревожен печальными видениями, и лучи восходящего солнца разбудили ее (А.Пушкин); Бибеш үзе лә, улы ла тәрән, татлы йоко эсендә изерәп ята ине (дремали в глубоком, сладком сне) (З.Биишева); — Шундай һәйбәт, тыныс йокланың, — ти ул (так хорошо, спокойно спал) (М.Кәрим); Ошо арала бер касан да Емеш туйғансы йоклай алмай ине (не могла выспаться) (З.Биишева).

В функционально-когнитивный блок обозначения конечной фазы бытия, который является обширным, разветвленным в обоих языках, входят синонимичные глаголы и словосочетания со значением "перейти из состояния жизни к состоянию смерти /тере булыу хәленән үле булыу хәленә күсеү": умереть — үлеу, сердце перестало биться- йөрәге тибеүзән туктаны, погибнуть - һәләк булыу, отдать душу - йән биреу, отправляться на тот свет - теге донъяға китеу, прощаться с жизнью - якты донъя менән хушлашыу, расстаться с жизнью - ғүмерзән /ғүмеренән/ языу, заснуть вечным сном - мәңгелек йокоға талыу /китеу/, протянуть ноги - аяк һузыу, уйти навеки- мәңгелеккә китеу, отправиться к праотцам - ата-бабалар янына китеу/күсеу/ и т.д.

Совершение каузативного действия, направленного на кого-либо, передают многочисленные глаголы с семантикой "лишить жизни кого-либо": лишать жизни — ғүмерен кыйыу, ғүмерен өзөу; отнимать жизнь - ғүмерен алыу; предать/предавать смерти - үлемгә дусар итеу, үле итеу; сводить/свести в могилу - кәбергә тығыу; отправить на тот свет - теге донъяға ебәреу, теге донъяға олактырыу, теге донъяға озатыу; губить, погубить - һәләк итеу, харап итеу и др.

Ситуацию "самоубийство" передают глаголы со значением "убивать самого себя, лишить себя жизни тем или иным способом": наложить на себя руки — үз-үзенә кул һалыу; травиться — ағыуланыу; вешаться, повеситься — асылыныу и т.д.

В заключении обобщены важнейшие выводы по анализу материала. Сопоставление различных аспектов развертывания суперконцепта "жить" в русском и башкирском языках позволяет утверждать, что в них преобладают универсальные черты, которые характеризуют процессуальный аспект бытия человека. Различия обусловлены в основном наличием неоднородных реалий у носителей двух языков, обозначения которых создают таксономическую сферу словаря.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Функционально-когнитивный словарь башкирского языка (сфера *жить*). — Сибай, 2000. -120 с.
2. Русско-башкирский функционально-когнитивный словарь (сфера *жить*). — Уфа, 2001. — 130с. (в соавторстве).
3. Русско-башкирский функционально-когнитивный словарь (сфера *жить*). Изд-е 2-е, переработанное. - Уфа, 2001. - 228с. (в соавторстве).
4. Функционально-семантическая сфера “жить” в русском и башкирском языках // Неделя науки: Тезисы докладов научно-практической конференции. — Сибай, 1999. — С.160-161.
5. Оценочные распространители концепта “жить/йәшәү” в башкирском языке // Филология һәм журналистика бөгөн һәм иртәгә: Тезисы республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых преподавателей, посвященной 10-летию факультета башкирской филологии и журналистики и 55-летию Победы. — Уфа: Изд-во БГУ, 2000. — С.9-11.
6. Когнитивный подход к описанию лексической системы (на примере русского и башкирского языков) // Социально-экономические и экологические проблемы развития Уральского региона РБ: Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции в 2-х т. — Сибай, 2000. — Т.2. — С.25-26.
7. Словарь нового типа — функционально-когнитивный // Социально-экономические и экологические проблемы развития Уральского региона РБ: Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции в 2-х т. — Сибай, 2000. — Т.2. — С.26-28.
8. Аспекты конкретизации семантического поля “спать/йоклау” в русском и башкирском языках // Теория поля в современном языкознании. — Уфа, 2000.
9. Семантическое поле “умереть/үлеү” в русском и башкирском языках // Теория поля в современном языкознании. — Уфа, 2000.
10. Картина мира в идеографических словарях // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц. - Уфа, 2001. (в печати).
11. Языковая картина мира как объект сопоставительно-когнитивного исследования лексики // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц. — Уфа, 2001. (в печати).